

То, что У-ши действительно была беременна, значительно упростило дело: теперь нужно было просто действовать в соответствии с законами. Однако согласно правилам, хотя У-ши и могла остаться в доме Чжан Шэна, будучи беременной, в качестве компенсации Чжан Шэн должен был выплатить двойную сумму аренды.

Хотя это было нелегко, Чжан Шэн все же, стиснув зубы, смог выплатить деньги. Фан Инъин сначала хотела помочь, но Чжуан Чжун не согласился, сказав, что лучше научить ловить рыбу, чем давать рыбу. Вместо прямой помощи он предложил поручить Чжан Шэну переписывать книги. Таким образом, Чжан Шэн сможет сохранить лицо.

Фан Инъин сочла этот шаг весьма удачным: в конце концов, Мэйсянь - не столица, книги здесь были очень ценны, и многих из них не хватало. Фан Инъин привезла из столицы много книг, чтобы было чем скоротать время, и Чжуан Чжун тоже привез немало. Их вполне можно было переписать, принеся пользу местным жителям.

Таким образом можно было не только завоевать расположение местных учеников, но и повысить их шансы на получение ученой степени. С какой бы стороны ни посмотреть, это было превосходно.

Чжуан Чжун приказал следить за Хуан Цзю, и действительно, через несколько дней этот изменник был пойман. Однако его поймали не люди Чжуан Чжуна, а муж той самой женщины, хотя и к этому, конечно же, приложил руку Чжуан Чжун.

Их застукали на месте, да еще и с несколькими свидетелями - Хуан Цзю не смог оправдаться и был избит до полусмерти. А вот та женщина оказалась невероятно бесстыдной: она не чувствовала ни капли смущения, а наоборот, уперла руки в бока и стала ругать своего мужа за бесполезность, говоря, что ей пришлось искать другого мужчину. Если бы ее собственный муж был хоть на что-то способен, зачем ей было искать кого-то на стороне?

Услышав эти слова, Чжуан Чжун был ошеломлен - это слишком сильно пошатнуло его представления о так называемых «древних временах». По его прежним представлениям, такую женщину должны были утопить в пруду! Откуда тут появилась такая дерзость?

На самом деле все было просто: в любой династии и в любом веке право голоса принадлежит тем, кто обладает властью. Судя по тому, что брат этой женщины убил свою жену и остался невредим, можно было понять, что у этой семьи наверняка есть влияние. Именно поэтому эта женщина и осмелилась вести себя так дерзко. Попробуй поступить так кто-нибудь другой, и ее бы убили на месте.

Хуан Цзю еще лежал в постели, как ему уже пришла бумага о разводе от У-ши. У нее за спиной был такой сильный покровитель, как Чжуан Чжун, к тому же для развода были законные основания, так что Хуан Цзю ничего не мог поделать. Но и сам он был не так прост: он достал список свадебных даров и заявил, что, раз уж речь идет о разводе, она должна вернуть все, что он ей подарил, и ни одной вещи она не может оставить себе. При этом приданое У-ши было настолько скудным, что его можно было не учитывать. Согласно закону, при разводе супруги

должны вернуть друг другу все свадебные дары и приданое, переданные при заключении брака.

В этот момент нельзя не вздохнуть о несправедливости по отношению к женщинам: деньги, которые У-ши «заработала», будучи отданной в аренду все эти годы, не учитывались.

- Свадебных даров было так много? - Удивленно воскликнул Чжуан Чжун, увидев список выкупа.

На самом деле тридцать таэлей серебра - это не так уж и много, но для такой семьи, как семья Хуан Цзю, это, без сомнения, была огромная сумма. Похоже, вначале этот брак был не так уж плох, просто позже семья пришла в упадок, и дело дошло до такого.

Хуан Цзю с негодованием воскликнул:

- Помню, в те времена наша семья Хуан была известной богатой семьей. Если бы не совпадение наших с этой бабой гороскопов, разве посмотрел бы я на эту разорительницу? И вот результат: потратили столько серебра, а привели в дом девку, которая от собственного мужа нос воротит.

У-ши осела на пол. Откуда им взять тридцать таэлей серебра? Сколько же книг придется переписать, чтобы заработать столько?

- Я же не получила ни единой монеты из этих денег! - У-ши не смогла сдержать слез.

Чжан Шэн схватил ее за руку.

- Ци-нянь, не беспокойся, у нас еще есть восемь месяцев, я обязательно соберу эту сумму.

У-ши покачала головой. Разве она не знала, в каком положении находится Чжан Шэн? Он и так уже потратил на нее огромную сумму, как она может заставить его теперь выложить еще и тридцать таэлей серебра?

- Чжан-гэ, давай лучше забудем об этом. Нам не суждено быть вместе в этой жизни, но в следующей, в следующей жизни мы станем мужем и женой.

Чжан Шэн сердито сказал:

- Не говори больше таких слов! Если я, Чжан Шэн, не смогу взять тебя в жены, какой смысл мне жить на этом свете?

У-ши зарыдала еще сильнее. Не будь они в суде, они наверняка бы обнялись и стали утешать

друг друга.

Если к моменту рождения ребенка Чжан Шэн не найдет денег, Хуан Цзю получит право забрать У-ши обратно. А если он снова отдаст ее в аренду на несколько лет, развод станет невозможным. Через несколько лет срок давности доказательств неверности истечет, и на этом основании развод уже будет невозможен. Самое главное, что к тому времени Чжуан Чжун, скорее всего, уже уедет, а новая глава уезда не обязательно будет на стороне У-ши.

- Брат, а сейчас я могу одолжить им деньги? - Спросила Фан Инъин.

Чжуан Чжун беспомощно улыбнулся.

- Сестра, ты что, считаешь себя Шаньцаем? В будущем ты столкнешься со многими подобными делами, сколько людей ты сможешь спасти, даже если у тебя будет много денег?

Как могла Фан Инъин не понимать этого?

- Но раз уж я это видела, я не могу просто остаться в стороне. После всего, что произошло, если У-ши попадет в руки Хуан Цзю, ей грозит несчастье.

- Конечно, нужно вмешаться, но пока еще не настало время тратить собственные деньги. Ты помнишь, из какой семьи У-ши?

Фан Инъин подумала и в конце концов покачала головой.

- У-ши не из бедной семьи, просто ее приданое, оставленное родителями, забрали дядя с тетей, и поэтому она оказалась в таком положении. Те тридцать таэлей серебра тоже были у нее отобраны ее тетей и дядей. Теперь тебе нужно спросить у У-ши, готова ли она судиться со своими родственниками, чтобы вернуть то, что ей принадлежит. Если она скажет, что чувство сыновней почтительности мешает ей, просто скажи ей: дядя и тетя, хотя и старше ее, но не могут быть ближе, чем родители. Если она не сможет сохранить имущество, оставленное родителями, это будет настоящим проявлением непочтительности. Никто не будет ее осуждать. Если она сама не сможет это понять, то я ничего не смогу сделать.

Фан Инъин загорелась надеждой и поспешила к матушке Ли, чтобы та пошла поговорить с У-ши. Ее статус привлекал внимание, поэтому обычно с У-ши тайно общалась матушка Ли.

Услышав слова матушки Ли, У-ши разволновалась: она даже во сне мечтала вернуть себе то, что оставили ей родители. Но это было не так просто. Дядя и тетя говорили, что приданое принадлежит семье У, а у У-ши не было братьев, и раз эта линия прервалась, наследство по праву должно перейти к их ветви. Только они были настоящими членами семьи У, а У-ши, выйдя замуж, стала чужой и не имела права на наследство.

Это был распространенный аргумент, которым в Да Ю часто оправдывались боковые ветви семьи, когда в основном роду не было наследников-мужчин. Это была и одна из причин, по которой жители Да Ю так отчаянно стремились завести сына: без наследника-мужчины невозможно было сохранить даже собственное имущество, и труды всей жизни оказывались напрасными. Еще ладно, если бы можно было передать наследство по своему выбору, но зачастую его забирали те, кого терпеть не можешь, вот что по-настоящему огорчало.

Чжуан Чжун, услышав это, велел привести Чжан Шэна и, едва тот вошел, тут же начал ругать его:

- Как ты, будучи сюэем, не знаешь законов Да Ю? Если такой, как ты, сможет сдать экзамен на цзиньши и стать чиновником, разве это не принесет беду всему народу?

Чжан Шэн вздрогнул и поспешно сложил руки в знак поклона.

- Прошу вас, дажэнь, научите меня.

Чжуан Чжун, видя его отношение, успокоился.

- Ты все время твердишь, что любишь У-ши, и хотя ты сделал, что мог, этого все равно слишком мало. У-ши, несомненно, думает об оставленном ей наследстве. Я не говорю, что она жадная, но дочь обязана сберечь то, что оставили родители. К тому же эти вещи помогут ей пережить тяжелые времена, а ты, несмотря на то что столько учился, не можешь помочь ей, основываясь на законах, выйти из затруднительного положения.

Чжан Шэн сразу понял: глава уезда дает ему подсказку. Если бы глава просто был недоволен его недостаточным усердием, зачем бы ему специально вызывать его сюда?

- У меня, ученика, способности скромны и знания поверхностны, я позорю мудрецов. Прошу вас, дажэнь, просветите меня, чтобы я не блуждал в невежестве.

Чжуан Чжун одобрительно кивнул, но затем изменил тон.

- В этом нельзя винить только тебя, ведь Мэйсянь очень отстал, в таком огромном уезде едва ли найдется несколько книг. То, что ты не читал законы, можно понять, но нельзя простить. Законы - это основа государства. Ученый, не знающий законов, слеп и глух.

Чжан Шэн согласно кивал, выглядя искренне и серьезно.

Чжуан Чжун, отчитав его, вернулся к основному вопросу. Как уже говорилось, статус женщин в Да Ю все же несколько повысился, что, в частности, проявилось в том, что женщины могут наследовать имущество, и на это существуют четкие правила. В законе сказано: «Все имущество семей, в которых нет наследников мужского пола, передается незамужним

дочерям». Причина в том, что имущество нажито отцом, как же можно отдать его одному только приемному сыну из боковой ветви?

Услышав это, Чжан Шэн распахнул глаза.

- Оказывается, есть такой закон?

- Этот закон был издан более десяти лет назад нынешним императором. Просто вы обычно не обращаете на это внимания, да и в народных обычаях действительно существует представление, что женщины не могут наследовать семейное имущество, поэтому вы об этом не знали. Простые люди могут этого не знать, но ты - человек образованный, и должны быть в курсе таких вещей.

Чжан Шэн почувствовал стыд.

- Я действительно не уделял этому должного внимания, я даже не видел официального вестника.

Официальный вестник - это издание, которое представляет собой сборники новостей, содержащих документы и политическую информацию, и предназначено для передачи вестей о государственных делах. Ученые имели право на его получение, но Чжан Шэн никогда его не видел, что привело к информационной изоляции.

- Впредь ты будешь переписывать его для меня, а затем вывешивать у ворот яменя, и в наказание ты будешь объяснять его содержание простым людям.

Чжан Шэн был взволнован: это было скорее честью, чем наказанием. Он снискал расположение главы уезда, а значит, в будущем ему будет гораздо легче вести дела.

Чжан Шэн подумал и сказал:

- Дажэнь, дядя и тетя Ци-нян - коварные люди. За эти годы их дела шли неплохо, и они стали гораздо более хитрыми. К тому же прошло уже столько лет, боюсь, будет трудно доказать, что все те деньги и имущество были заработаны именно родителями Ци-нян. Они наверняка назовут эти вещи общей семейной собственностью. И у них будет повод не делиться с У-ши, дочерью, вышедшей замуж, чтобы семейное имущество не перешло в чужую семью.

- Даже если так, У-ши по-прежнему имеет право забрать то, что ей принадлежит. Закон четко гласит, что родители обязаны подготовить для детей приданое и выкуп, причем приданое обычно составляет половину выкупа. Но У-ши вышла замуж без единой монеты приданого, а выкуп, присланный семьей Хуан, был у нее украден. Это противоречит закону, и вы все еще можете обратиться в суд. Правда, таким образом вы не сможете вернуть все, но по крайней мере полученные деньги помогут вам обоим выбраться из нынешнего затруднительного

положения.

Чжан Шэн глубоко поклонился.

- Дажэнь, ваша милость и добродетель никогда не будут забыты.

Чжуан Чжун отмахнулся.

- Не стоит благодарностей. Иди и готовься. Хотя я и решаю исход дела, но не могу поступать как вздумается. Ты должен хорошо выступить в суде, чтобы все были убеждены. Мы оба должны соблюдать закон. Я, как глава уезда, могу дать вам несколько советов, но не могу вести дело с нарушением закона.

Примечания:

Шаньцай - в китайской традиции название бодхисаттвы Судхана. В народной религии воспринимается как дарующий богатства.

<http://bllate.org/book/14926/2028630>